

Соегов М.,
Национальный институт рукописей Академии наук Туркменистана
г. Ашхабад
E-mail: msoyegov@gmail.com

**ИЗ ОПЫТА СОСТАВЛЕНИЯ ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ
ТЕНГРИАНСТВА
(на материале туркменского языка)**

Аннотация. В связи с тем, что в последние десятилетия вопросы о тенгрианстве (тенгризме) в качестве первичной религии народов Евразии все более настойчиво выдвигаются на передний план не только в тюркологических исследованиях, но и в мировой гуманитарной науке в целом, автором данной статьи предпринята попытка составления краткого толкового словаря терминов и понятий древнейшего религиозного вероучения. С этой целью подвергаются толкованию слова туркменского языка, семантика которых или косвенно связана с религиозным мировоззрением людей глубокой древности. Неслучайно словник словаря состоит из исконно туркменских слов, исключая сравнительно поздние (средневековые) иранизмы и арабизмы, связанные с исламом (мусульманством).

Ключевые слова: древнейшая религия, Евразия, тенгрианство, туркменский язык, толковый словарь.

Soyegov M.,
Turkmenistan National Institute of Manuscripts
of Turkmenistan Academy of Science
Ashgabat
E-mail: msoyegov@gmail.com

**THE EXPERIENCE OF MAKING UP OF TENGRIZM GLOSSARY
(based on the Turkmen language)**

Abstract. In connection with the issues connected with Tengrizm as the origin religion of Eurasian peoples being in focus within the last decade both in Turkic researches and world humanities, that author of the article attempts at making up a short glossary of terms and concepts of the ancient religion. In this respect Turkmen words are interpreted, their semantics being directly or indirectly connected with the religion of the ancient people. It is not mere coincidence that the glossary mainly consists of authentic Turkmen words except for the relatively younger (medieval) Iranisms and Arabisms connected with Islam.

Keywords: the most ancient religion, Eurasia, Tengrizm, the Turkmen language, the glossary.

*По данным лингвоархеологии, тюрки еще
задолго до нашей эры создали древнейшую
религию зороастризм.
Академик Мирфатых Закиев*

Вместо предисловия

Поводом для написания настоящей статьи, основная часть которой состоит из словаря по тенгрианству (тенгризму), стали не слова академика М.З. Закиева, взятые нами в качестве эпиграфа, а факт, который был зафиксирован на страницах одного из журналов. Старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (г. Санкт-Петербург) А.С. Морозов в своей статье «Башкирская борьба курэш в контексте тюркского культурного компонента» (2016, с.48–51), подготовленной по материалам II международной научно-практической конференции по упомянутой тематике, под моей фамилией указывает и ссылается на статью «Тенгрианство – приоритетная основа культурной самоидентификации казахов», автором которой я не являюсь (См. стр. 49 и 51 указанного сборника). Действительно, в журнале «Научное обозрение Саяно-Алтая» (№ 7, Абакан, 2014), на который ссылается А.С. Морозов, была опубликована моя статья «Древние кыргызы (хакасы) и огузы (туркмены) по данным “Огузنامه” и китайских источников» (2016, с.9–14), а статья под названием «Тенгрианство – приоритетная основа культурной самоидентификации казахов» следует в данном журнале за моей статьей. Ее автором является А.Т. Кабжанов. Причиной подобной путаницы, может быть, стало то, что в разделе «Содержание» фамилии авторов стоят не впереди, а после названия их статей, в чем, скорее всего, не стал разбираться А.С. Морозов. Из сведений об авторах, размещенных в конце того же номера журнала, узнаем, что автор этой статьи – Кабжанов Акылбек Тайбулатович, кандидат юридических наук, доцент Карагандинского университета «Болашак» (Республика Казахстан). Поэтому хотим принести извинения Акылбеку Тайбулатовичу за то, что по вине ссылавшегося и цитировавшего его статью «Тенгрианство – приоритетная основа культурной самоидентификации казахов» на страницах упомянутого выше сборника «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» авторство статьи незаслуженно приписано мне.

По нашему мнению, определенную часть вины за подобную некорректность несут издатели этого сборника. Можно предположить, что не проведено серьезное рецензирование поступивших в редакцию статей. В этой связи считаем уместным сослаться на журнал «Язык и культура» (Словакия, 2016), на страницах которого мы уже высказали свое отношение к подобным изданиям [7, с.168].

Введение

Если говорить по существу, то мы, как и казахский ученый А.Т. Кабжанов, ранее опубликовали несколько статей, посвященных вопросам тенгрианства [3; 4 и др.]. В данной работе мы исходим из постулата, что туркменчилик, то есть туркменский менталитет в своем духовном (моральном) и материальном проявлении, является тем современным видом тенгрианства, который существует в настоящее время среди туркмен, проповедующих суннитский толк мусульманской религии (ислама). Автору этих строк в годы детства и отрочества не раз приходилось слышать от сельских яшули-аксакалов в отношении нарушителей вековых норм и правил общежития: *Туркменчилик эдилип, гиңлиге салнаýа-да, ýгса эдилмелиси белли-ле! / Türkmençilik edilip, giňlige salnaýa-da, ýogsa edilmelisi belli-le!* ‘Приходится соблюдать спокойство согласно туркменчилику, а то знали бы как поступить (в подобном случае)!’.

Приведенный ниже словарь составлен на основе исконно туркменских слов-терминов и понятий, связанных с древним тенгрианством (огнепоклонничеством) и современным туркменчиликом. Многозначные слова получили толкование только в значениях, связанных с рассматриваемой тематикой. Толкования словарных единиц-реестров на русском языке являются по существу диахронно-синхронными, которые обеспечивают наиболее адекватное объяснение первичного религиозного содержания терминов-слов, а также понятий, выраженных посредством словосочетаний или несколькими взаимно связанными лексемами

(предложением). В словарь включены те извлечения из древней народной мудрости, которые содержат тенгрианское содержание.

Что касается арабских (отчасти персидских) заимствований религиозного содержания в туркменском языке, то они остались, как были и в языках-источниках, терминами мусульманства (ислама), хотя большая часть их в туркменской социальной среде в той или иной степени подверглась влиянию тенгрианства. А некоторые из них несут более значительную нагрузку, нежели исконно туркменские слова. Тем не менее составитель не считал целесообразным включение подобных заимствованных терминов в данный краткий словарь, состоящий, как отмечено выше, из исконно туркменского материала, определенная часть которого имеет содержание не только тенгрианства (тенгризма), но в той или иной степени несет остатки древнего шаманизма и буддизма (*кам / kam, порхан / porhan* и др.) [См. 5]. В отдельных словарных статьях нами использованы материалы из других родственных тюркских языков.

Начальные реестры в словаре написаны буквами последних двух алфавитов туркменского языка: сначала на кириллице и параллельно на латинице. При необходимости в квадратных скобках приводится транскрипция слов с обозначением долготы гласных с повторным написанием соответствующих букв. Иллюстративный материал представлен на кириллице и латинице полужирным курсивом. По другим основным техническим параметрам данный словарь идентичен с остальными работами подобного разряда.

Краткий толковый словарь

Ай / Аý Луна. По верованию древних предков туркмен Бог, который властвует в темное время суток вместе дневного Бога (Солнца). *Ай дийсең, агзы бар, Гүн дийсең, – гөзи / Аý diýseň, agzy bar, Gün diýseň, – gözi* Сравнение красоты возлюбленной с Луной и Солнцем, которое своими корнями уходит в период преобладания тенгризма в духовной жизни людей. Для созвучности использована аллитерация *а-а (Ай-агзы)* и *г-г (Гүн- гөзи)*.

Дословно: “Если скажешь, что она Луна, то у нее имеется рот, если скажешь, что она Солнце, то у нее – глаза”. *Ай ичһиниң арсланы / Аў иҗһиниң арсланы* Лунный тигр (*дословно:* ‘Тигр, который находится во внутри Луны’). По народному поверью, в Луне вечно живет огромный тигр (лев), который прикован (Богом) железной цепью к большому дереву, и он в силах сорвать свою цепь в любой момент. Лунный тигр каждый день собирается пригнута на Землю, чтобы съесть людей. Но каждый день откладывает свой замысел на завтра, считая *сабыр Рахмандан, әәмек Шейтандан / sabyr Rahmandan, äwmeк Şeytandan* (‘терпение от Бога, а спешка от Беса’).

Айтерек-Гүнтерек / Аўтерек-Günterek Название современной детской игры, которая своими корнями уходит в древний период тенгризма, когда основные небесные тела Солнце и Луна занимали сакральное место в духовном сознании людей.

Ак / ak [aak] белый, невинный. *Ак маяный ёлы / Ак тауануһ уюлу* Млечный путь (*дословно:* Путь белой верблюдицы). Существует легенда, согласно которой в давнопрошедшие времена белая верблюдица бежала по небесоводу к своему голодному верблюженку и при этом оставила на небесах белые следы молока, разлитого из ее вымени.

Акламак / aklamak [aaklamak] оправдать; отсюда *аклавчы / aklawçy* адвокат, защитник (при рассмотрении дел на суде).

Ал / Al [aal] Демон, Бес, злой дух. *Сени хайсы Ал какды (чалды)? / Seni haýsy Al kakdy (çaldy)?* Какая муха тебе укусила? *Дословно:* ‘Какой Бес тебе стукнул?’

Ала хекик / ala hekiк, ала хекге / ala heкge, алекге / aleкge [a:lekge] чиж полосатый (Pica pica). По демонологии тенгризма, одна из сакральных птиц, живущая в развалинах, старых брошенных жилищах людей. Она своим ужасным голосом (пением) приносит недобрые вести, обычно сообщает о грядущей смерти близких, будущей семейной трагедии.

Албасды / albasdy [aalbassy] призрак, приведение. Исторически обозначал женщину-демона. Произошло от сочетания туркменских слов *ал / al* и *басды / basdy* т.е. ‘демон надавил’.

Алкыш / alkyş благодарность (Всевышнему). Антоним: *гаргыш / gargyş*; *алкыш окамак, алкышламак* благодарствовать (Богу). Был одним из характерных ритуалов тенгрианства. В словосочетании *алкыш окамак / alkyş okamak* после принятия ислама первый компонент был заменен персидским заимствованием: *намаз окамак / namaz okamak* ‘читать намаз (молитву)’.

Алтыгулы / Altyguly имя собственное мужское; *дословно*: Шестой раб (Бога). Связано с сакральным значением чисел. Обычно используется сокращенно, утратив свой второй компонент: *Алты*.

Ант / ant клятва, присяга: *ант ичмек / ant içmek* клясться, принимать присягу; *дословно*: ‘пить ант’.

Арслан / arslan тигр; лев. Часто использовался как личное имя и титул древних и средневековых туркменских правителей, что связано с сакральной ролью ряда животных в тенгрианстве. Антропоним *Арслан / Arslan* в форме Руслан через татарский язык вошел в русский фольклор (ср. поэму “Руслан и Людмила” А.С. Пушкина) и в форме Рустам еще в древности заимствован ираноязычными народами (ср. Рустам, сын Зала / Чала, – один из главных героев поэмы “Шахнаме” Фирдоуси).

Ат / at лошадь, конь. Сакральное животное; первое в списке животных, которые после смерти попадают в рай (райские животные). У туркмен свинина считается недозволенным мясом (харам), конина – нежелательным (мекру), поэтому в туркменской кухне блюда как из свинины, так и из конины отсутствуют. В древности предки современных туркмен (уч-огузы, т.е. гёк-тюрки, и хунну, гунны) жертвовали своих коней только Голубому Небу (Гёк-Тенгри). *Атың барка, ёл газан, атаң барка – ёлдаш (дост) / Atyñ barka, ýol gazan, ataň barka – ýoldaş (dost)* Пословица в значении ‘Пока есть (жив) твой конь, преодолей дорогу, пока есть (жив) твой отец (дед), постарайся умножить число своих товарищей (друзей)’. По происхождению

имеет непосредственную связь с тенгрианством – культом старших, а также сакральным значением коня (скакуна).

Ата / ata отец; дед по отцовской линии; святой покровитель; святое место (в сочетании с отдельными антропонимами и топонимами) *Гайтармыш ата / Gaytarmyş ata, Гөзли ата / Gözli ata, Арчман ата / Arçman ata, Чопан ата / Çoran ata.* Пословица: *Ирден тур, атаңы гөр, атаңдан соң – атыңы / Irden tur, ataňy gör, ataňdan soň – atyňy* ‘Встав рано утром, проведай сначала отца своего, а лишь затем – коня своего’. По происхождению имеет непосредственную связь с тенгрианством – культом старших, имеющих богатый жизненный опыт, а также сакральной ролью коня.

Баба / baba [baava] старик; дед (по материнской линии); *еще см. ата / ata: Астана баба / Astana baba, Екедикрар баба / Ýekedikrar baba, Зеңци баба / Zeňni baba, баба Дайхан / baba Dayhan.*

Батыр / batyr [baatyr] богатырь. Этимологически восходит к сложению слов *буга* ‘бык’ (тюркс.) и *тур* (иранск.) ‘в том же значении’. Таким образом, персидский *бохадур* и русский *богатырь*, монгольский *баатор* и туркменский *баатыр*, несмотря на нынешние фонетические различия, имеют общее происхождение.

Биби, Бике / Bibi [biývi], **Вике** [biýke]. Сложные женские имена собственные образованы путем словосложения с участием слова *бий / biý* (*бег / beg*) в значении ‘вельможа’. Вторым компонентом в них выступают соответственно *аби* (ист. *апа*) и *эке* (ист. *ака*).

Бирибар / Biribar [biirivaar] Бог; *дословно*: Тот единственный, который существует. *Я Бирибар, өзүң медет беревери / Ýa Biribar, özüň medet bereweri* ‘О, Единственный, сам окажи помощь’.

Бөри / böri [böörü] волк, который водится (живет) в ущельях гор: *Оба огрусyz болмаз, даг – бөрүсиз / Oba ogrusyz bolmaz, dag – börösiz* ‘Селения не бывают без воришек, а горы – без волков’. Сравнительно редко выступает как имя собственное, в основном, мужское. См.: *гурт / gurt*.

Бугдай / **bugdaý** пшеница, хлеба. Результаты археологических раскопок американского ученого Рафаэля Пампелли (Raphael Pumpelli, 1837–1923), проведенных им в начале XX века в Анау (в близости Ашхабада), показали, что территория современного Туркменистана является тем местом Земли, где люди впервые начали заниматься возделыванием злаков (Анауская культура, 9000–6000 лет до н.э.). туркменские мифы связывают изгнание Адама и Евы из рая на грешную землю не с запретным яблоком, а с райской пшеницей, зерна которой были величиной с дыню [См.: 9].

Бугра / **bugra** вид двугорбого верблюда. Нередко слово используется как личное имя и титул средневековых туркменских правителей, что было связано с сакральной ролью ряда животных в тенгрианстве. Юсуф Баласагунский (XI век) сообщает, что он свою поэму “Кутадгу билиг” (“Благодатное знание”) создал на буграхановском языке.

Бәшим / **Bäşim** [Bääşim] имя собственное мужское; *дословно*: ‘Пятый (мой ребенок)’. Связано с сакральным значением чисел. Иногда изменяется и используется в виде *Бәшише* (>Бәшче) / *Bäşşe*; *дословно*: ‘Всего пятый (мой ребенок, но это еще не много)’.

Гара / **gara** черный. Имеет много семантических окрасок (оттенков, нюансов) при сочетании с другими словами: *gara геймек* / *gara geýmek* грустить по умершему, погружаться в печаль (*дословно*: ‘одеваться в черное’), *gara гүнде* / *gara günde* в тяжелые дни (*дословно*: ‘в черные дни’) и др. **Гараламак** / **garalamak** чернить, обвинить; отсюда *гаралавчы* / *garalawçu* обвинитель (при рассмотрении дел на суде).

Гарга / **garga** ворон. Этимологически связано с *гаргамак* / *gargamak* ‘проклинать’.

Гаргамак / **gargamak** проклинать. Этимологически связано с *гара* / *gara* ‘черный’.

Гаргыш / **gargyş** проклятие (на имя демонов). Антоним: *алкыш* / *alkyş*; *гаргамак*, *гаргыш ягдырмак* проклинать (Демона). Этимологически связано с *гаргамак* / *gargamak* ‘проклинать’. В настоящее время используется против

злонравных, злостных и жестоких людей: *ичи гара, түйси бозук, гылыклы яман кишиlere гаршы уланылар* / *içi gara, tüysi bozuk, gylykly ýaman kişilere garşy ulanylýar*.

Гөк бөри / **Gök böri** [göök böörü] (туркм.) / **Боз курт** / **Boz kurt** (турец.)
Название народного состязания конников, напоминающих стаю волков, дерущихся за убитого козленка. Другое название состязания: **Овлак чанды** / **Owlaq çarpy** ‘Скачки за владение козленком’.

Гоюн / **goýun** овца. Результаты раскопок американского ученого Р. Пампелли, проведенные в начале XX века в Анау (окраина современного Ашхабада), показали, что территория современного Туркменистана является тем местом Земли, где люди впервые начали заниматься не только возделыванием хлебов (см. выше), но и одомашниванием овец и коз [см.: 9]. Результатом многовековой селекционной работы животноводов-туркмен являются новые породы овец *сарыджа гоюн* / *saryja goýun* и *досбайы (гаракөли) гоюн* / *dosbaýy (garaköli) goýun*, шелковистая шерсть первой из которых используется в ковроткачестве, а кожа второй обрабатывается для получения превосходного каракулевого меха; **гоюн ялы** / **goýun ýaly** как овца. В отличие от русского выражения «как баран» ‘глупый’, ‘неповоротливый’ в туркменском языке **гоюн** символизирует спокойного, безвредного и уравновешенного человека.

Гөвүн / **göwün** сердце; душа; то, что определяет внутреннее состояние человека, его душевный комфорт или дискомфорт. Встречается в составе многочисленных устойчивых сочетаний: *ак гөвүнли* / *ak göwünli* прямодушный, простодушный, *кичи гөвүнли* / *kiçi göwünli* скромный, лишенный тщеславия, *гөвүн ачмак* / *göwün açmak* развлекаться, веселиться, забавляться, *гөвүн бермек* / *göwün bermek* отдать сердце, полюбить, влюбляться, *гөвне лайык* / *göwne laýyk* по душе, по сердцу, *гөвни юкалык* / *göwni ýuwkalyk* жалестливость, *гөвни ярым* / *göwni ýarym* обиженный на свою судьбу, *гөвнүне дегмек* / *göwnüne degmek* обидеть, *гөвнүни йыкмак* / *göwnüni ýuktak* обидеть огорчить и т.п.

Гузым / Guzym [guzuým] Мой ягненок. Ласковое обращение дедушек и бабушек в основном к своим любимым внукам и внучкам.

Гурт / gurt [guurt] волк – одно из сакральных животных в тенгризме; синонимы: *мөжөк / möjek, бөрү / böri*. Выступает компонентом в составе многих имен собственных мужских: *Гуртгелди / Gurtgeldi, Гуртмырат / Gurtmyrat, Гуртныяз / Gurtnyýaz, Аннагурт / Annagurt* и т.д. Эти имена собственные при сокращении за счет второго компонента получают простую форму, состоящую из одной лексемы: *Гурт / Gurt*.

Гутламак поздравить. Образован от древнего слова (термина тенгризма) *кут / gut* (ист. *кут*) в значении ‘душа’, ‘дух’, хотя иногда его переводят как ‘счастье’.

Гутлы болсун! / Gutly bolsun! Высказывание при поздравлении с праздниками, а также в других разных случаях, когда, тогда, например, получали премии, издавали новую книгу, наряжались в новую одежду и т.п.

Гүн / Gün I Солнце. По верованию древних предков туркмен: Бог; **гүн / gün** II день, т.е. (каждый) божий день; **гүн / gün** III каждодневное бытие, жизнь (даренная людям Богом); *гүн бермезлик / gün bermezlik* не давать житья, *гүн гөрмек / gün görmek* жить посредством чего-либо, *гүнүң агралмак / günüň agralmak* жизнь становится труднее, *гүнүң дүшмек / günüň düşmek* просить материальной помощи для житья у кого-то, временно зависеть от кого-то, *өз гүнүңи өзүң гөрмек / öz günüňi özüň görmek* жить без посторонней помощи; **гүн / gün** IV гунны (хунну) *Илим-гүнүм болмаса, Айым-Гүнүм догмасын / Ilim-günüm bolmasa, Aýym-Günüm dogmasyn* ‘Если не будет моего народа-гуннов, то пусть не восходят Луна и Солнце (т.е. пусть наступит конец света)’.

Гүнбатыр / günbatar запад; *дословно*: там, где Солнце закатилось (за край небосвода; утопилось как будто за горизонтом).

Гүндогар / gündogar восток; *дословно*: там, где Солнце восходит (рождается каждое ранее утро якобы заново).

Гүндогды / Gündogdy имя собственное мужское; *дословно*: Солнце взошло. По аналогии возникло другое мужское личное имя **Айдогды / Aýdogdy** Луна взошла. Ср. **Гүнхан / Günhan** и **Айхан / Aýhan** – имена двух из 6 сыновей Огузхана, рожденных наряду с Йылдызханом от его небесной жены). Огузхан – легендарный прародитель современных туркмен.

Гүнорта / günorta юг; *дословно*: там, где Солнце находится в середине небосвода.

Даг / dag [daag] гора, **даш / daş** [daaş] камень [производное от *даг / dag* в результате древней словообразовательной метатезы *g(k)//u / g(k)//ş*]. Горы (*dag > tag*) в тенгрианстве считались священными: **Дагхан / Daghan** (один из 6 сыновей Огузхана – легендарного предка туркмен), **Теңри таг / Teñri tag** (VIII век).

Данатар / Dañatar имя собственное мужское. Ср. **Даң атды** Рассветало, Брезжило.

Дем салмак / dem salmak лечение больных народным лекарем особым способом – заклинанием, сопровождающимся возгласом типа үв-чүв! / üw-çüw!

Демиргазык йылдызы / Demirgazyk ýyldyzy Полярная звезда (*дословно: demir gazyk* ‘железный кол’). В письменных памятниках Полярная звезда имеет название **Алтынгазык** ‘Золотой кол’ (в центре Небосвода)’.

Догмак / dogmak 1) восходить, появиться в небосводе (о Солнце, Луне, а также об отдельных звездах и планетах); 2) рождаться (о людей, позже и о животных). Выражение одним и тем же глаголом этих двух разных (в современном понимании) значений является одним из свидетельств, что в древнем тенгрианстве каждый человек приравнивался при похвале к Солнцу и другим небесным светилам, т.е. его роль и значение возведены до небес.

Докуз / dokuz девять. Сакральное число: **докузы дүз үв / dokuzy düzüw** ‘у него самого и в семье все в порядке (нет никаких материальных и других затруднений)’.

Дөртгүлы / Dörtguly имя собственное мужское; *дословно*: Четвертый раб (Бога). Связано с древним сакральным значением чисел.

Еди арка / ýedi arka семь прошлых поколений. По народному поверью, родственные отношения (наследственность) сохраняются у человека в течение семи поколений.

Еди гат ер, еди гат гөк (asman) / ýedi gat ýer, ýedi gat gök (asman) По поверьям туркмен, потусторонние миры, а их всего два (подземный и надземный, т.е. небесный), состоят из семи слоев каждый.

Едиген / Ýedigen Большая Медведица. У казахов, проживающих в Туркменистане, созвездие называется Жетіқарақшы ‘Семь разбойников’. Рассказывают легенду, как Тенгри привязал к Железному колышку – Темірқазық (Полярной звезде), своих коней Акбоз и Кокбоз (видимые рядом с ней звезды), а семь разбойников хотят украсть этих лошадей и кружатся вокруг них. Кочевники издревле использовали Полярную звезду (Темірқазық) для ориентирования в пространстве и уделяли немало внимания наблюдению за звездным небом.

Единазар / Ýedinazar седьмой сын у родителей, которые именовали его ‘Седьмым взглядом (Бога)’.

Едиси / ýedisi отмечаемый седьмой день покойника.

Едисини бермек / ýedisini bermek отмечать седьмой день после кончины близкого родственника (отца, матери, взрослого сына, незамужней дочери) путем забоя овца (жертвоприношения) и приготовлением из его мяса национальных кушаний (говурма, чорба).

Ер / ýer земля, твердость и **ел / ýel** воздух, пустота. Являясь контекстуальными антоминами, образовались от единого корня в результате метатезы *p/l (r/l)*, которая выполняла в древности словообразовательную функцию.

Ёкаркы / Ýokarky Всевышний (*досл.*: ‘Тот, кто находится на самом верху’). *Baruny Ýokarky görüp durandyr Барыны Ёкаркы гөрүп дурандыр* Все видно Всевышнему.

Жады / jady [jaady] волшебство, волшебный. Присутствует почти во всех туркменских народных сказках. Сюжеты фантастических сказок построены именно на основе разных проявлений волшебства. По «Шахнаме» Фирдоуси среди туранцев (тюрков) – вечных противников иранцев, много волшебников и колдунов. В отдельных тюркских языках Сибири (у теленгитов и алтайцев) данный термин присутствует с начальным согласным [й] и конечным гласным [а]: *йада*. Обряд воздействия на погоду через волшебства (волшебный камень) был распространен у калмыков (*зада*), монголов (*дзада*), у якутов (*сата*) и у других народов.

Ит уршы / it urşy досл. ‘собачий бой’. Военная тактика в сражении, часто использованная главным героем знаменитого эпоса “Гёр-оглы”, которая своими корнями уходит в древнюю эпоху, когда была впервые одомашевана собака.

Йылы / ýyly отмечаемая первая годовщина кончины покойника.

Йылыны бермек / ýylyny bermek отмечать год кончины близкого родственника. Годовой срок, прошедший после кончины отца, матери, взрослого сына и незамужней дочери, обозначает конец траура для их семьи и отмечается убоем овцы (иногда нескольких овец) и приготовлением национальных кушаний для большого числа приглашенных едоков.

Кам / Kam встречается в качестве отголоска тенгризма в стихах великого туркменского поэта-классика Махтумкули Фраги, который жил в XVIII веке. Он был крупным мыслителем мусульманского мировосприятия. Тем не менее лирический герой поэта-мыслителя ищет утешения для преодоления своих духовных потрясений и недугов именно у кама: *Жам-у мей сундугын гөрмесин агяр, Гелменем аклыма гөрмейин камым / Jam-и meý sundugym görmesin agýar, Gelmenem aklyma görmeýin katym* ‘Пусть не увидят недруги, как мне наливает (он, то есть кам) бокал вина (разумения) / Не понимаю, пока не увижу кама своего’. Или другой пример: *Ики камы тутмагыл, бир яна назар эйле / Iki kamy tutmagyl, bir ýana nazar eýle* ‘Не

держись за двумя камами, смотри только в одну сторону (т.е. выбери одного из них)'.

Кейигим / Keýigim 'Мой джейранчик'. Используется, как правило, при обращении пожилых мужчин к девушкам и молодым женщинам.

Кёшегим / Köşegim [Kö:şögüm] 'Мой верблюженок'. Ласковое обращение в основном дедушек к своим любимым внукам.

Кыркы / kyrky отмечаемый сороковой день после кончины покойника. **Кыркыны бермек / kyrkyny bermek** отмечать сороковой день кончины близкого родственника (отца, матери, взрослого сына, незамужней дочери) путем забоя овцы (жертвоприношения) и приготовлением из его мяса национальных кушаний (говурма, чорба).

Маңлайыңа язылмак / маңлауыңа ýazylmak быть написанным на лбу, то есть то, что ждет тебя в будущем; фатально неизбежное. **Маңлайыңа языландан гачып гутулма ёк / Маңлауыңа ýazylandan gaçyp gutulma ýok** Не убежишь от того, что написано на своем лбу. **Маңлайымыза нәме язылан болса, гөрүбермели боларыс / Маңлауымыза näme ýaylan bolsa, görübermeli bolarys** Нам придется пережить то, что написано на нашем лбу.

Порхан / porhan [porhaan] народный лекарь, ясновидящий. Исторически восходит к шаманизму, который является ветвью (врачевание) тенгризма, первоначально распространенной только среди народов с высоким уровнем недугов в определенные периоды их истории; **порхан ойнатмак / porhan oýnatmak** (Дашогузский вилайет) 'организовать сеанс (выступление) порхана с целью нахождения пропавших (украденных) ценных вещей (украшений)'.

Одалав / odalaw (<oot+alow) лечение больных народным лекарем с размахиванием факела вокруг него в темной комнате в сопровождении возгласа типа: *үв-чүв! / üw-çüw!*

Ожак / ojak [oojok] семья, семейный очаг. Первичное значение: специальное место для разведения огня, где готовят пищу для членов семьи. Считался прообразом Солнца (Бога) в жилище.

Өзи / Özi [Öözü] Сам Он, Он Сам, то есть Бог. *Этжегини Өзи говы билйәндир / Etjegini Özi gowy bilyändir* Сам Он хорошо знает, что ему делать.

Үчйылдыз / Üçyüldyz Созвездие из трёх звезд. Поговорка: *Ялдыракда түн совар, Үчйылдызда гүн совар / Ýaldyrykda tün sowar, Üçyüldyzda gүн sowar* Когда восходит звезда Ялдырак, тогда становится прохладно только ночью, а когда восходит созвездие Үчйылдыз, тогда становится прохладно днем тоже.

Үчи / üçi отмечаемый третий день покойника.

Үчүни бермек / üçüni bermek отмечать третий день после кончины близкого родственника.

Саналгысы долмак / sanalgysy dolmak умереть; *дословно:* ‘наполниться отведенное ему (т.е. человеку) число (дыханий или дней)’.

Сув гызы (периси) / Suw gyzy (perisi) Русалка; *дословно:* ‘Водная девушка (красавица)’.

Таңры / Таңры Бог; *синонимы:* Худа (й) / Алла(х). *Таңры ялкасын / Таңры ýalkasyn* Благодарю. Спасибо; *дословно:* ‘Да, пусть Бог даст тебе благополучие’, *Таңры мыхманы / Таңры myhmanу* Гость – от Бога, *Таңры саламы / Таңры salamy* Здраваться – веление Бога, *Таңрының берен гүни / Таңрынуң берен güni* каждый Божий день, *адам Таңрылы / adam Таңрылу* заядлый подхалим; *досл.:* ‘тот, кто принимает человека-начальника в качества Бога’, *жаңы янан Таңрысына гаргар / жаңу янан Таңрысына gargar* кого душа горит, тот проклинает (своего) Бога. **Агзыбире Таңры бийр, агзаланы гаңрыбийр / Agzybiyre Таңры biyr, agzalany гаңрыbiyr.** Древняя пословица с общим значением ‘Сплоченных Бог бережет, а разделенных Он наказывает’, имеет следующий дословный русский перевод: ‘Тем, которые имеют один единственный (общий) уст (рот), Бог дает (все), а тех, у которых имеются полосатые (недружеские между собой) уста, то Он всех их скручивает’.

Темир / Temir, Тем(и)ри / Tem(i)ri. Имя собственное мужское. Современный литературный лексический вариант с начальным звонким согласным: *демир / demir* ‘железо’. Имеет распространение в основном у представителей восточных туркмен-оламов (*Темир / Temir*) и реже – у западных туркмен-ёмудов (*Темри / Temri*). Известными носителями этого имени являются средневековые тюрко-монгольские правители *Тему(р)чин / Temu(r)çin* (Чингисхан) и *Темир(ленг) / Temir(leng)* (Тамерлан). Древняя массагетская (сакская) царица *Томар(ис) / Tomar(is)* также носила данное имя. Туркменские имена собственные мужские *Полат / Polat* ‘сталь’ и *Чоян / Çoýan* (лит. *чоюн / çoýun* ‘чугун’) в настоящее время встречаются на востоке страны и, наряду с *Темир / Temir*, являются языковыми свидетельствами о занятиях древних тюрков по обработке железной руды.

Түн / tün ночь и **гүн (күн) / gün (kün)** день. Образовались от единого корня в древнейший флективный период внутривидового развития родственных языков в результате метатезы *m//k(z) / t//k(g)*.

Түркменчилик / türkmençilik совокупность остатков древнего тенгризма в менталитете современных туркмен в смещении с результатами позднейших влияний средневекового ислама.

Хумай / Humaý (древнетюркск. *Umaý / Умай*). Одна из богинь в раннем тенгрианстве, а в позднейшем – птица счастья. В туркменской песенной поэзии воспеваются за красивые глаза: *Хумай гөзлим / Humaý gözlim* ‘(Красавица моя) с глазами как у Хумай’.

Учмак / uçmak улететь; в оламском (аланском) диалекте туркменского языка еще: умереть (о грудном ребенке). В письменной речи представителей гёктюркского дворца (VIII век) сочетание *уча барты / uça barty* улетел (т.е. умер) использовалось сыновьями-правителями в отношении умерших отцов, бывших правителей.

Учмах / Uçmah. Рай от глагола *уч-мак / uçmak*, то есть ‘то место, где находят себе вечное пристанище (покой) улетавшие души умерших хороших людей’. *Синонимы: бехишт / behišt* (перс.), *женнет / jennet* (араб.).

Шуңкар / şuňkar [şuňkaar] сокол, кречет. В письменных памятниках, выполненных арабской вязью, его начальный звук в переводной литературе передается обычно буквой, обозначающей согласный [с]: *сункар, сонгур / sunkar / songur*. Использовался как личное имя средневековых туркменских правителей, что было связано с сакральной ролью ряда птиц в тенгрианстве.

Човган / Cowgan древняя игра-состязание, проходившая между двумя конными командами. Лексема происходит от глагола *чов-мак (човуп депмек) / çow-mak (çowup depmek)* ‘питать ногой особым способом’. В Европе игра распространилась во времена гуннов, и в настоящее время игра известна как “конное поло”.

Чагры, Тугрул / Çagry, Tugrul личные имена братьев-правителей туркменской империи Великих сельджуков; *первичное лексическое значение*: название хищных птиц (которые имели сакральное значение).

Эжине / ejine [ejjine] (<eje+ene ‘мать’, ‘бабушка’). У туркмен Лебапского ваята (у оламов / аланов) представляется как злой дух (джин) в виде старой женщины. В шаманизме народов Прибайкалье *эжины* – владыки, духи почитаемых сил и явлений природы, хозяева местности, гор, долин, хребтов, скал, рек и озер, а также – духи огня, болезни, ремесел.

Ювдарха / Ýuwdarha. Образ из демонологии тенгрианства; от глагола *ювут- / ýuwut-* ‘глотать’. См.: **Ялмавуз / Ýalmawuz**.

Ягты яланчы / ýagty ýalançy ложный, (но все-таки) светлый мир. Этот мир под Солнцем (взглядами Бога) противопоставляется потустороннему темному миру под землей, куда не проникают лучи и тепло жизнеобразующего Солнца (взгляды Бога).

Язгыт / ýazgyt предначертание, судьба, то, что написано на лбу. *Нәтжек-дә, гөргүлиниң язгыды шейледир-дә / Nätjek-dä, görgüliniñ ýazgydy şeyledir-dä* ‘Что поделаешь, таково, наверное, предначертано (досл. ‘запись’) судьбы (покойника)’.

Ялавач / *ýalawaç* [ýalawaaç] пророк. *Ялавач уругы затлы, яранлар* / *Ýalawaç urugy zatly, ýaranlar* ‘Племя пророка имеет благородные корни’ (Махтумкули, XVIII век).

Ялдырак / *Ýaldyrak* Звезда, восход которой означает конец знойного лета. См.: *Үчйылдыз* / *Üçýyldyz*.

Ялмавуз / *Ýalmawuz* персонаж-старуха в демонологии тенгрианства, имя которой образовано от глагола *ялма-* / *ýalma-* ‘жрать все подряд’, ‘глотать все, что попадает’. В образной системе туркменских волшебных (фантастических) сказок присутствует персонаж *Ялмавуз-кемпир* / *Ýalmawuz-kempir* ‘Старуха-ненасытная’, которая сравнима с *Ювдарха* / *Ýuwdarha* (от глагола *ювут-* / *ýuwut-* ‘глотать’) – другим туркменским фольклорным персонажем этого порядка. Образ Ялмавуз-кемпир аналогичен образам Жалмауыз-кемпир в казахском и Желмогуз-кемпир в киргизском фольклоре. *Ян токлы* / *Ýan tokly*. У лебапских туркмен-оламов (аланов): *гара шам* / *gara şam* [şaam]. Траурный обычай, выражающейся забоем овцы в день кончины близкого родственника. Соблюдается не везде.

Ярадан / *Ýaradan* (от глагола *ярат-* / *ýarat-* ‘создавай’) Создатель; *Я Ярадан, Өзүң говусыны эдеверу!* / *Ýa Ýaradan, Özüň gowusyny edeweri!* ‘О, Создатель, сам сделай наилучшее’.

Ярадангулы / *Ýaradanguly* имя собственное мужское. *Дословно*: ‘Раб Создателя’.

Общие итоги и задачи на будущее

Как было отмечено во введении статьи, составленный нами словарь состоит исключительно из исконно туркменских слов, хотя арабско-персидские заимствования религиозного (исламского) содержания, присутствующие в туркменском языке, в течение прошедших веков в той или иной степени испытывали влияние тенгрианства (тенгризма). Во-первых, этот неоспоримый факт следует обязательно учитывать при составлении в будущем полного словаря в этой области знаний. Во-вторых, необходимо исходить еще из того, что, начиная с библейского этнонима «тогарма» (ср.:

түркме(н) б(о)д(у)н(у)ма – VIII век, и совр. түркмен) [См.: 6, с. 28] и скифского названия амазонок по Геродоту «эорпата» ('мужеубийцы': эор 'муж' и пата 'убивать'(ср.: туркм. ээр+пат/бат) [см.: 1, с. 214] и завершая другими древними и средневековыми письменными памятниками, в которых присутствуют немалое количество тюркизмов или же просто они изобилуют, следует включить в будущий толковый словарь лексемы соответствующей семантики из подобных источников.

В этой связи наиболее показательной выглядит этимология антропонима Заратуштра – личного имени (или псевдонима) пророка зороастризма, выдвинутая основателем адекватной тюркологии академиком М.З. Закиевым, первые кирпичики которой были заложены еще в трудах академика В.В. Бартольда (1869–1930) около сто лет тому назад, правда, только в отношении мусульманского периода истории туркменского народа (Здесь же в скобках отметим, что М.З. Закиев в 1970 году выступал одним из трёх официальных оппонентов-докторов наук при защите докторской диссертации Бяшима Чарыярова – в будущем академика АН Туркменистана и научного руководителя кандидатской диссертации автора настоящих строк). Согласно этимологии М.З. Закиева, имя легендарного пророка восходит к тюркскому глаголу в повелительном наклонении: зараштур / джараштур (совр. туркм. ярашдыр) 'помири их (всех)' [2, с. 78]. Подобное этимологическое толкование имени Заратуштры со стороны патриарха современной тюркской лингвистики полностью созвучно с нашим подходом к соотношениям тенгризма и зороастризма и является одним из доказательств теории о появлении второго (огнепоклонничества) на основе и традициях первого (солнцепоклонничества). Академик М.З. Закиев очень своевременно поставил вопрос о необходимости заново прочитать текст «Авесты», священной книги зороастризма, теперь уже глазами тюрколога, освободив его и другие древние тексты от векового ярма евроцентризма. Мы десять лет тому назад, выступая с докладом «О некоторых спорных вопросах определения языковой принадлежности древних надписей из Нисы» на

Международной научной конференции «Ниса – древний очаг развития мировой культуры» (г. Ашхабад, 5–7 декабря 2007 г.), также обратили внимание исследователей на эту архиважную тюркологическую проблему [8, с.78–79, 210–211, 348–349]. Надеемся, что данное многообещающее направление будет находить свое продолжение и должное развитие в будущем со стороны нашей талантливой научной молодёжи.

Библиография

1. Геродот. История в девяти книгах. Перевод и примечания Г. А. Стратановского. – Л.: Ленинградское отделение Изд-ва “Наука”, 1972. – 561 с. Более подробно об этой этимологии см.: Соегов М. О тюркских словах в древних иноязычных текстах // О вечном и преходящем. Сборник научных статей. Вып. 7. Отв. ред. Р.Х. Лукманова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – 116 с.
2. Закиев М.З. Тюркская морфонология и этимология // Проблемы востоковедения, № 2 (76). – Уфа, 2017. – С. 75–80.
3. Соегов М. Древний тенгризм: исчез навсегда или продолжает свое существование в виде «народного ислама» и в других формах // Материалы заочных участников конференции II Международной очно-заочной научно-практической конференции «Религиоведческое измерение современности: философия и социология религии» (2–3 июня 2016 г.). – Саратов (РФ), 2016. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/.../eid3579_attach_3ba225a0d3d2025058c5e87c247767416f4f010_c.pdf (Дата обращения: 17.06.2016).
4. Соегов М. О некоторых формах появления древнего тенгрианства у современных туркмен // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. IV-я Международная научно-практическая конференция. – Улан-Батор, 2013. – С. 151–156.
5. Соегов М. Остатки буддизма в иной религиозной среде: туркменские порханы и багшы // Буддизм в третьем тысячелетии: тенденции и перспективы развития: Материалы Международной научной конференции (7–9 сентября 2016 г.). – Кызыл, 2016. – Т. 2. – С. 19–24.
6. Соегов М. От древних надписей к событиям недавней истории. Исследования и тексты. – Саарбрюккен (ФРГ), 2015. – 164 с.
7. Язык и культура. Интернет журнал, 2016, № 25–26. – С. 161–173. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ff.unipo.sk/jak/25-26_2016/Seyitnazar%20Arnazarov_%20sprava.pdf (Дата обращения 15.07.2017).
8. Soyegov M. About some disputable problems of determination of language belonging of the inscription from Nisa // Nisa – an ancient nearth of the word culture development. Abstracts of reports of the International Scientific Conference. December 5 – 7, 2007. – Ashgabat, 2007. – Pp. 78–79, 210–211, 348–349.
9. Söyegov M. Toprak Altında Korunan Çok Eski Bir Medeniyet: Türkmenlerin Ekonomik Yaşamına ve Sözlü Folkloruna Etkisi ve İzleri // Akademik Bakış. Uluslararası Hakemli Sosyal Bilimler E-Dergisi. İktisat ve Girişimcilik Üniversitesi, Türk Dünyası Kırgız–Türk Sosyal Bilimler Enstitüsü. Sayı: 36. Mayıs – Haziran. – Celalabat, 2013. – Makale: No 16.

References

1. Herodot. Istoriya v devyati knigakh. Perevod i primechaniya G. A. Stratanovskogo. – L.: Leningradskoe otdelenie Izd-va “Nauka”, 1972. – 561 s. Bolee podrobno ob etoi etimologii sm.: Soyegov M. O tyurkskikh slovakh v drevnikh inoyazychnykh tekstakh // O vechnom i prekhodyashchem. Sbornik nauchnykh statei. Vyp. 7. Otv. red. R.Kh. Lukmanova. – Ufa: RITs BashGU, 2016. – 116 s.

2. Zakiev M.Z. Tyurkskaya morfonologiya i etimologiya // Problemy vostokovedeniya, № 2 (76). – Ufa, 2017. – S. 75–80.

3. Soyegov M. Drevnii tengrizm: ischez navsegda ili prodolzhaet svoe sushchestvovanie v vide «narodnogo islama» i v drugikh formakh // Materialy zaochnykh uchastnikov konferentsii II Mezhdunarodnoi ochno-zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Religiovedcheskoe izmerenie sovremennosti: filosofiya i sotsiologiya religii» (2–3 iyunya 2016 g.). – Saratov (RF), 2016. – [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://lomonosov-msu.ru/.../eid3579_attach_3ba225a0d3d2025058c5e87c247767416f4f010c.pdf (Data obrashcheniya: 17.06.2016).

4. Soyegov M. O nekotorykh formakh poyavleniya drevnego tengrianstva u sovremennykh turkmen // Tengrianstvo i epicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremennost'. IV-ya Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. – Ulan-Bator, 2013. – S. 151–156. 5. Soegov M. Ostatki buddizma v inoi religioznoi srede: turkmenske porkhany i bagshy // Buddizm v tret'em tysyacheletii: tendentsii i perspektivy razvitiya: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (7–9 sentyabrya 2016 g.). – Kyzyl, 2016. – T. 2. – S. 19–24.

6. Soyegov M. Ot drevnikh nadpisei k sobytiyam nedavnei istorii. Issledovaniya i teksty. – Saarbryukken (FRG), 2015. – 164 s.

7. Yazyk i kul'tura. Internet zhurnal, 2016, № 25–26. – S. 161–173. – [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.ff.unipo.sk/jak/25-26_2016/Seyitnazar%20Arnazarov%20sprava.pdf (Data obrashcheniya 15.07.2017).

8. Soyegov M. About some disputable problems of determination of language belonging of the inscription from Nisa // Nisa – an ancient nearth of the word culture development. Abstracts of reports of the International Scientific Conference. December 5 – 7, 2007. Ashgabat, 2007. Pp. 78–79, 210–211, 348–349.

9. Söyegov M. Toprak Altında Korunan Çok Eski Bir Medeniyet: Türkmenlerin Ekonomik Yaşamına ve Sözlü Folkloruna Etkisi ve İzleri // Akademik Bakış. Uluslararası Hakemli Sosyal Bilimler E-Dergisi. İktisat ve Girişimcilik Üniversitesi, Türk Dünyası Kırgız–Türk Sosyal Bilimler Enstitüsü. Sayı: 36. Mayıs – Haziran. – Celalabat, 2013. – Makale: No16.

ПОРТРЕТЫ-ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рафаэль Пампелли(1837–1923) / В.В. Бартольд(1869–1930) /. Мирфатых Закиев(1928 г.)